

Линь Цзе немного поразмыслил, вздохнул, затем встал, чтобы закрыться до следующего утра. Внезапно он заметил серебряную эмблему на столешнице.

Он был так поглощён разговором и совершенно забыл, что священная эмблема всё ещё лежала на столе. Позже священник тоже не упомянул об этом.

Теперь, когда цветочный горшок исчез, эта священная эмблема стала более заметной, поскольку она излучала тёплое сияние.

- Ах, Отец Винсент ушёл в такой спешке, что забыл взять свою святую эмблему.

Линь Цзе взял эмблему и внимательно осмотрел предмет. Эта святая эмблема из Церкви Купола была довольно хорошо сделана и холодна на ощупь. Более того, чистый дизайн и волнистые тёмные узоры оказывали своего рода успокаивающий эффект.

Церковь Купола обладала умением делать вещи, чтобы религия процветала в Норзине в течение стольких лет.

- Я бы мог пойти в соседнюю дверь и поискать Отца, если бы нашёл это раньше, но потом я разговорился с юной леди Цзи. Он не вернулся после такого долгого времени, так что, возможно, он действительно забыл об этом и уже ушёл. Я думаю, мне просто придётся вернуть её ему во время его следующего визита. Такая дорогая вещь не должна быть случайно потеряна, хаа...

Линь Цзе изучил священную эмблему в своей руке, затем повернулся к Му'энь, его взгляд остановился на шкатулке, которую обнимала девушку.

"Разве это не совпадение? Я только что получил пригодный для использования «сейф» всего несколько минут назад. Этот ребёнок выглядит так, как будто она собирается относиться к нему как к сокровищу и, вероятно, не потеряет его".

Линь Цзе положил эмблему на верхнюю часть шкатулки, затем проинструктировал Му'энь тщательно присматривать за ними, пока священник не вернётся за ней.

- Как я только что упомянул, мы примем это как твоё наказание. Убедитесь, что она в безопасности, позаботьтесь об этой вещице хорошенько.

- Мм, - Му'энь кивнула, поместила эмблему в шкатулку и снова закрыла её, прежде чем тупо уставиться на символы на медной шкатулке.

Когда она подняла глаза, Линь Цзе уже запер входную дверь.

Проходя мимо, он погладил Му'энь по голове и сказал:

- Тебе пора ложиться спать. Твоя новая личность будет установлена, когда приедут сотрудники Торговой палаты Ясеня. Ах, да, мне придётся попросить их помочь с небольшой реконструкцией второго этажа, чтобы у тебя была спальня.

Когда он подошёл, Линь Цзе небрежно пошутил с Му'энь.

- Если у тебя будет свободная минутка, подумай о том, какая ещё мебель у нас могла бы быть... Беднякам лучше всего использовать пучки шерсти, полученные от стрижки овец, чтобы утеплить свою одежду (1).

Линь Цзе произнёс последнюю фразу тихо, но Му'энь отчётливо её расслышала.

Искусственная девочка немного поразмыслила, затем серьёзно кивнула.

"Мебель... Шерсть... Босс хочет шерстяной ковёр".

Очевидно, её понимание общепринятых высказываний всё ещё было недостаточно хорошим.

Линь Цзе действительно хотел отремонтировать второй этаж. Он всегда использовал оригинальную планировку книжного магазина и не вносил никаких серьёзных изменений. Первоначально ему было довольно комфортно одному, но с добавлением другого человека всё было по-другому.

На втором этаже было не так много места, спальня, которая одновременно служила кабинетом, и кухня занимали большую часть пространства. В основном всё, что осталось, было просто небольшим пространством, которое Линь Цзе ежедневно использовал для тренировок.

Теперь спальня принадлежала Му'энь, и он мог спать только на тренировочной площадке на своей плохо сколоченной деревянной кровати. Кроме того, там же хранился огромный меч.

Но продолжать в том же духе было невозможно. Поскольку так случилось, что он недавно связался с Черри, Линь Цзе почувствовал, что должен в полной мере использовать это...

После того, как Му'энь тоже поднялась, Линь Цзе пожелал ей спокойной ночи и напомнил, чтобы она переделалась. Только после того, как она закрыла дверь спальни, молодой человек направился к своей импровизированной кровати.

* * *

Му'энь закрыла дверь и стояла на месте, пока снаружи больше не прекратилась какая-либо деятельность. Затем она направилась к кровати и поставила медную шкатулку в изголовье кровати.

Аптечка первой помощи стояла на прикроватном столике. Му'энь сняла с себя одежду, открыв поразительное зрелище бледного стройного тела, покрытого бинтами.

Бинты падали на пол петлями, сложенными друг на друга.

Му'энь использовала влажное полотенце, чтобы вытереть остатки мази со своего тела, промыла раны и нанесла мазь снова, прежде чем снова перевязать себя.

Основными травмами были ссадины на спине и рана на затылке, нанесенная самой себе, там, где раньше был штрих-код. Некоторые из незначительных ран на её руках и лице уже зажили, поэтому на этот раз Му'энь использовала меньше бинтов.

Снова одевшись, Му'энь осторожно забралась в постель и легла на бок, свернувшись калачиком и крепко обняв медную шкатулку.

"Босс проинструктировал меня, чтобы я должным образом её охраняла".

Му'энь взглянул на бесформенные запечатывающие сикилы на шкатулке.

Девочке немного повезло, что она открыла шкатулку. Она уже узнала о большинстве сикиллов, которые присутствовали на шкатулке, так что понять их было нетрудно. Однако они были связаны таким образом, которому Му'энь ещё не научилась.

Следовательно, она говорила правду, когда сказала "просто хотела попробовать".

Однако недавно перегружённый мозг искусственного человека имел привычку позволять ей понимать вещи за пределами ограничений, когда он находился в состоянии разгона.

С помощью глубокого слоя эфирного потока она смогла найти сердцевину запечатывающего сикила и одним движением открыла шкатулку.

Теперь Му'энь решила применить на практике всё, чему она научилась, чтобы попытаться открыть метод запечатывающих сикиллов.

На самом деле это было равносильно попытке вывести уравнение массы-энергии после ознакомления со всеми основными формулами.

Му'энь потребовалось несколько попыток, чтобы понять это. Хотя нынешняя ситуация была во много раз проще, её всё равно было бы невозможно освоить за такой короткий промежуток времени.

Му'энь съёжилась в углу кровати, её мозг начал ломаться. Мысли девочки были в полном беспорядке, потому что она пыталась понять что-то продвинутое.

В своём сбитом с толку состоянии Му'энь подняла глаза и увидела висящие перья ловца снов в углу своего поля зрения...

"Как хочется спать..."

Она закрыла глаза. В медной шкатулке, которую она держала в руках, священная эмблема слабо светилась, как лунный свет.

Могут ли искусственные люди видеть сны?

Теперь Му'энь знала ответ - да.

Она стояла на полоске спокойной воды, простирающейся насколько хватало глаз. В ней отражалось ночное небо, и под её ногами расходилась рябь, разбрасывая отражённые на воде звёзды.

Бескрайнее пространство звёздной тьмы встречалось с полосой воды, почти неотличимой от другой, создавая у Му'энь иллюзию, что она идет по ночному небу.

Му'энь спокойно подняла голову и пошла вперёд.

В ночном небе сияли только яркие звёзды, но не было и следа луны.

Это было потому, что перед ней была луна.

Му'энь остановился и встретился взглядом с женщиной, стоявшей на поверхности воды.

У женщины были длинные чёрные волосы, которые ниспадали водопадом. Чёрная вуаль закрывала её лицо до плеч, и на ней было чёрное платье с многослойной юбкой. Чёрные кружевные перчатки закрывали её пальцы и ладони до самых предплечий.

Она была похожа на плакальщицу, и единственными вещами, которые не были великолепными чёрными, были ее белая, как слоновая кость, упругая кожа и пухлые розовые губы.

Её глаза были глубокими, тёмными и печальными.

- Приветствую тебя, Помазанник тысячелетней давности. Меня зовут Вальпургия, добро пожаловать в царство моих снов.

Женщина грациозно приподняла подол юбки и представилась.

---

1. Линь Цзе использует эту идиому, немного иронизируя, но суть в том, что лучше взять максимум из возможного, потому что "богатый владелец овец всё равно не заметит такой мелкой пропажи".

<http://tl.rulate.ru/book/48781/1909604>